

Научная статья
УДК 338.012
doi: 10.17586/2713-1874-2022-2-4-11

РАЗВИТИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ: СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Никита Николаевич Лисицкий^{1✉}, Юрий Николаевич Антохин²

¹Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия, lisitskynn@yandex.ru✉

²СПб НИИ ЛОР, Санкт-Петербург, Россия, antokhinyn@mail.ru

Язык статьи – русский

Аннотация: В работе рассматриваются документы стратегического планирования как фактор роста фармацевтической промышленности. Рассмотрена хронология становления и современные направления государственной политики развития фармотрасли. Выявлены системные проблемы и сформулированы перспективные направления развития в контексте государственных закупок, экспортного потенциала и системы управления.

Ключевые слова: государственные закупки, государственные программы, Евразийский экономический союз, лекарственные препараты, Фарма 2020, Фарма 2030, фармацевтическая промышленность

Исследования проводились при финансовой поддержке Университета ИТМО, НИР № 619403.

Ссылка для цитирования: Лисицкий Н.Н., Антохин Ю.Н. Развитие фармацевтической промышленности в России: системные проблемы и перспективы // Экономика. Право. Инновации. 2022. № 2. С. 4–11. <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2022-2-4-11>.

DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY IN RUSSIA: SYSTEMIC PROBLEMS AND PROSPECTS

Nikita N. Lisitskiy^{1✉}, Yuriy N. Antokhin²

¹ITMO University, Saint Petersburg, Russia, lisitskynn@yandex.ru✉

²ENT Research Institute, Saint Petersburg, Russia, antokhinyn@mail.ru

Article in Russian

Abstract: The paper considers the documents of strategic as a factor of pharmaceutical industry growth. The chronology of formation and current directions of state policy of pharmaceutical industry development are considered. The system problems are identified and promising directions of development in the context of public procurement, export potential and management system are formulated.

Keywords: Eurasian Economic Union, public procurement, pharmaceutical industry, Pharma 2020, Pharma 2030, state programs, pharmaceuticals

The research is carried out with the financial support of ITMO University, research project No. 619403.

For citation: Lisitskiy N.N., Antokhin Yu.N. Development of the Pharmaceutical Industry in Russia: Systemic Problems and Prospects. *Ekonomika. Pravo. Innovacii*. 2022. No. 2. pp. 4–11. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2022-2-4-11>.

Введение. Переход от советской власти к новому федеральному строю дал новый виток в развитии фарминдустрии. Кризис 1998 года, который сопровождался ростом цен на зарубежные препараты, показал необходимость выстраивания независимой системы производства [1]. В 2009 году точечные мероприятия сменили первые комплексные меры по поддержке отечественной фармацевтики. Была утверждена Стратегия развития отрасли до 2020 года, которая вошла в оборот как «Фарма 2020». Ее целью было

обеспечение 50% потребностей населения России в лекарственных препаратах (далее – ЛП) за счет локального производства, отвечающего критериям инновационности [2].

Цель исследования. Целью работы анализ трендов развития российской фармпромышленности на основе программных документов, выявление препятствий развития рынка и определение перспективных путей развития системы регулирования отрасли.

Литературный обзор. Исследования трендов государственной политики в облас-

ти фармацевтики проводились на всех итерациях «Фармы 2020». Зачастую исследованию подвергаются одновременно две смежные отрасли промышленности – фармацевтическая и медицинская, в том числе и в разрезе с другими отраслями [3]. Лидером по цитированию в мировой непатентной научной литературе являются патенты в сфере фармацевтики (порядка 7 млн цитирований), в медицинских технологиях насчитывается 2,5 млн цитирований [4]. Как следствие, соотношение работ, направленных непосредственно на исследование фармацевтической промышленности, кратно больше, чем медицинской. Кроме того, фармпромышленность занимает существенно большую долю рынка и представляется более сложной для регулирования. Авторы исследований выделяют следующий консолидированный набор негативных характеристик отрасли в России: высокая доля государственного регулирования, зависимость от импортных препаратов и субстанций, низкая доля оригинальных препаратов в портфелях российских компаний [5, 6, 14]. В этой связи приобретает актуальность поиск механизмов поддержки ориентированных на активизацию возможностей рынка и снижающих зависимость отрасли от прямых государственных трансфертов.

Методы и материалы исследования.

Основным методом исследования является качественный анализ документов. Анализу подверглась отраслевая госпрограмма по развитию фармпромышленности в различных редакциях, а также ее подпрограммы. Проведены взаимосвязи с национальными проектами РФ, через которые потенциально может реализовываться госпрограмма. Выводы и рекомендации строились на основе синтеза данных экспертных материалов и анализа документов, действующих на территории ЕАЭС.

Полученные результаты.

Становление курса на развитие фармацевтической промышленности. Логическим продолжением стратегии развития фармацевтической отрасли стал набор документов, необходимых для ее исполнения. Был принят Федеральный закон № 61 от 2010 г., регулирующий обращение лекарст-

венных средств и программа модернизации здравоохранения субъектов РФ на 2011–2012 годы. Инструментом для достижения показателей стратегии была ФЦП от 2011 г. «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности РФ на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». С 2012 г. она вошла в госпрограмму, рассчитанную на 2013–2020 годы, что стало отправной точкой «Фармы 2020» [7].

Благодаря госпрограмме российским компаниям удалось укрепить свои позиции на фоне действующих в стране иностранных предприятий за счет государственных закупок лекарственных средств и поддержки производителей в виде субсидий и преференций. DSM Group отмечает, что в 2021 году общая доля десяти крупнейших компаний снизилась до 72,7% (в 2020 г. наблюдался рост с до 74,1%), что непосредственно связано с ростом объема госзакупок и появлением новых участников тендеров [8].

В 2014 году данные Росстата показали, что объем производства ЛП в стоимостном выражении составлял 185 млрд рублей, а по итогам 2020 года уже 485,75 млрд рублей – прирост составил 162,6%. За счет развития локального производства в данный период доля ЛП, произведенных на территории России, в суммарном объеме потребления в денежном выражении, по агрегированным данным, увеличилась с 25,1% в 2014 году до 34,9% в 2020 году [7]. С 2014 года отмечается рост объема инвестиций в основной капитал Российской Федерации в части производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (Рисунок 1). Они были направлены на организацию производства фармацевтических субстанций, которые не производились в России ранее. Правительство РФ отмечает положительное влияние локализации передовых разработок зарубежных фармкомпаний на российских площадках, поскольку это создает дополнительные высокотехнологичные рабочие места и способствует привлечению иностранных инвестиций [7]. Существенный рост инвестиций в 2020 и 2021 году связан с мерами по противодействию коронавирусной инфекции.

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал в РФ. Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (в млрд руб.)

Источник: данные Росстата

Новые тренды государственной политики развития российского фармацевтического рынка. Несмотря на то, что ФЦП по развитию фармпромышленности была досрочно завершена в 2018 году, «Фарма 2020» продолжила реализацию. В 2019 году госпрограмма была дополнена новыми целевыми показателями и продлена до 2024 года [7]. В общем объеме потребления доля российских препаратов была пересмотрена с 50% в 2020 году до 54% в 2024 г. К 2024 году была поставлена новая цель – производить на территории РФ 93% препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП).

Ход реализации программы, внешние факторы и срок на который была рассчитана Стратегия 2009 [2] года обусловили необходимость разработки нового стратегического документа. Дискуссия при разработке и утверждении «Фарма 2030» вызвала цепную реакцию в виде несовершенства обновленной версии программного документа. Работа над новой стратегией ведется с 2018 года Минпромторгом России, однако с 2020 г. она все еще находится на стадии утверждения Правительством РФ [9]. Следствием этого стало внесение в госпрограмму новых целевых показателей к 2030 году [7] в обход «Фармы 2030». Как отмечают в Счетной палате РФ, финансовое обеспечение и плановые показатели программы прописаны только на 2022–2024 годы, когда период реализации программы был расширен до 2030 г. [9].

Вместе с тем развитие фармацевтической промышленности остается наиболее приоритетной частью программы. Основная цель обозначена как «увеличение объемов производства отечественных лекарственных средств и медицинских изделий в денежном выражении в 2 раза к 2030 г. по сравнению с 2021 г.» [7]. Приоритетными направлениями выбраны софинансирование проектов по разработке российскими организациями ЛП и медицинских изделий и технологическое перевооружение производств.

Наибольшие объемы ассигнований в 2022 году предусматривается по [10]:

- «Федеральному проекту «Развитие производства лекарственных средств» – 3016,1 млн рублей (62,7% общего объема финансирования по программе), в 2023 году – 2462,3 млн рублей (91,8%).

- «Комплексу процессных мероприятий «Демонстрация достижений и вывод на рынки продукции отечественной фармацевтической и медицинской промышленности» – 150,0 млн рублей ежегодно в 2022–2024 году (59,0%). Ожидаемый эффект инвестиций заключается в обеспечении импортозамещения социально значимых препаратов, ЖНВЛП и медицинских изделий, что предусмотрено ключевыми приоритетами системы здравоохранения РФ.

Важным изменением в госпрограмме стало уменьшение объема финансирования в сравнении с ранее утвержденным законом о бюджете. В 2022 году ассигнования уменьшились на 5174,1 млн рублей, в 2023 году –

на 7181,3 млн рублей, в 2024 году по сравнению с объемами, предусмотренными законопроектом на 2023 год, уменьшены на 2427,0 млн рублей [9]. Причинами послужили изменения в сроках реализации проектов по капитальному строительству и консолидация расходов по научным исследованиям с госпрограммой «Научно-технологическое развитие РФ».

Кризисные явления последних лет отразились на темпах развития и поспособство-

вали пересмотру целевых показателей. По двум показателям «Доля стратегически значимых ЛС, производство которых осуществляется по полному производственному циклу на территории РФ (%)» и «Использование результатов интеллектуальной деятельности в сфере фармацевтической и медицинской промышленности» были сохранены значения редакции 2021 года. При этом были снижены значения по показателям экспорта, значения представлены на Рисунке 2.

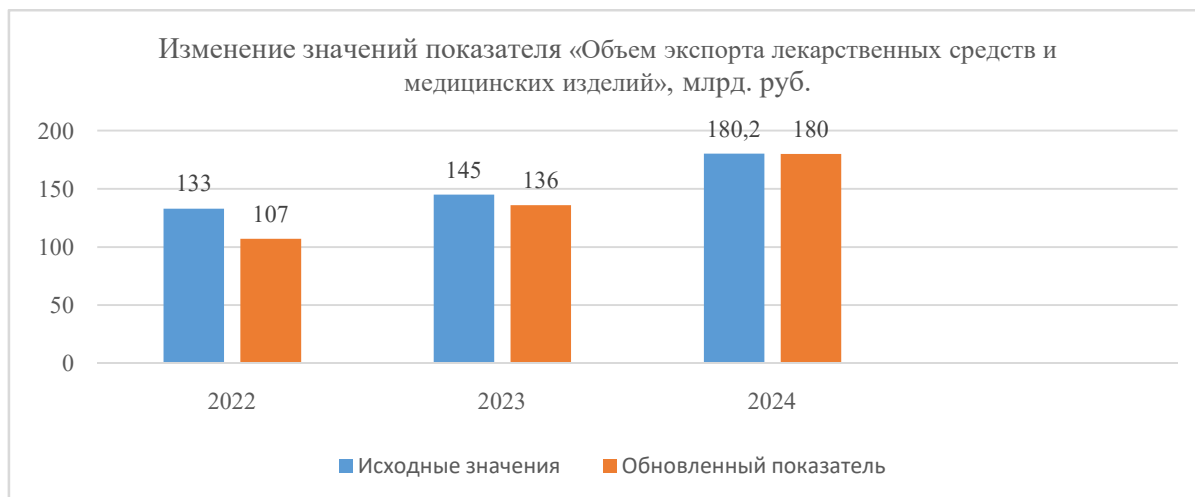

Рисунок 2 – Изменение значений показателя «Объем экспорта ЛС и МИ», млрд руб.

Источник: составлено автором

Пересмотр был вызван невыполнением плановых значений в 2019 и 2020 годах в среднем на 15 млрд руб. [9]. Причиной отставания стало снижение финансовых возможностей российских фармкомпаний по продвижению своей продукции на зарубежные рынки. Выход на рынок усложняла высокая стоимость регистрации препаратов и изделий за рубежом.

Счетная палата РФ по итогам 2020 года отметила, что госпрограмма имеет «низкую степень эффективности» [9]. Вопрос качества реализации обновленной версии до 2030 года так же остается открытым. На фоне фактического уменьшения финансирования в 2022 году (на 49% суммарно) увеличиваются значения двух показателей и запускаются пять новых. В 2023 году ассигнования сократятся на 44,2% по сравнению с 2022 годом, и увеличатся значения семи показателей, в 2024 сокращение достигнет 90,5% по сравнению с 2023 годом при увеличении значений семи

показателей, касающихся объема производства отечественных ЛП и МИ и их доли от суммарного потребления [10].

С 2009 года было внедрено порядка семи инструментов поддержки отрасли [11]:

- Льготными налоговыми условиями в рамках специального инвестиционного контракта (СПИК) воспользовались порядка пяти крупнейших российских фармкомпаний.
- Субсидии на разработку и организацию производства.
- Займы Фонда развития промышленности (ФРП поддержал более 140 проектов сфере биофармацевтики на сумму 27 млрд руб.).
- Офсетные контракты, гарантирующие долгосрочные госзакупки.
- Правило «третий лишний» в госторгах, отдающее приоритет отечественному производителю.
- Венчурное финансирование инновационных разработок.

– Гранты бюджетным учреждениям на разработку ЛП и МИ (2,6 млрд руб. только в 2021 г.).

Однако данные меры не стали исчерпывающим решением проблем фармрынка, и производители, по-прежнему, сталкиваются с системными проблемами. Основным фактором роста остаются государственные инвестиции в здравоохранение [12].

Отмечается, что российский фармрынок имеет ряд особенностей. Во-первых, преобладают исключительно производители дженериков, производители оригинальных препаратов находятся на этапе развития [13]. Исследователи НИУ ВШЭ отмечают, что ориентация на дженерики вызвана «экономическим интересом» государственного бюджета и фондов ОМС. Однако они не всегда принимают во внимание потребности пациентов и оценивают экономическую эффективность лечебных практик [14].

Во-вторых, в России в сопоставимых долях сочетаются аптечный и коммерческий сегмент. Коммерческие продажи занимают более половины рынка (55,4% в 2019 г.) [12]. С 2016 г. по 2019 г. рост продаж в госсекторе был в 2,5 раза больше, чем рост продаж парафармацевтики и рост продаж в аптечном сегменте. Эксперты НРА отмечают, что сектор госзакупок продолжит расти приблизительно на 3 п.п. ежегодно [12].

В-третьих, отмечается зависимость от импортных ЛП, которая постепенно снижается вследствие локализации производств крупными международными компаниями и роста производства дженериков российскими [13].

В-четвертых, свободное ценообразование и жесткое государственное регулирование цен на ЖНВЛП подтверждает тренд к значительному государственному вмешательству [15].

Одна из особенностей мирового фармрынка в значительной степени отражается и на России. Мировое производство ЛП зависит от поставок активных фармацевтических субстанций (АФИ). Наибольшую долю рынка в этом отношении занимают Китай и Индия. По итогам 2021 г. поставки АФИ в Россию были рекордными – импортировано 15,8 тыс. тонн фармсубстанций на сумму 195,4 млрд руб. [16]. Трудности возникают и при выполнении планов по экспорту – отече-

ственные стандарты качества уступают стандартам, например, европейских стран и производителей, что фактически исключает возможность использования российских препаратов в странах ЕС.

Вопрос развития ситуации на российском фармацевтическом рынке остается открытым. Окончание сроков охраны патентов на оригинальные ЛП и появление биоаналогов приходится на 2019–2022 годы. В будущем они будут конкурировать с оригинальными средствами. К 2027 году 77% текущих расходов на биопрепараты будут подвержены различной степени конкуренции [17].

Выводы и рекомендации. Стратегия развития фармацевтической промышленности показала посредственные результаты. На фоне перспективного снижения финансирования мероприятий госпрограммы становится целесообразным поиск новых форматов достижения показателей и их переориентация. Ограниченность ресурсов должна привести к реструктуризации существующей модели реализации программы.

Первым направлением реформ может стать внедрение проектного подхода, который уже зарекомендовал себя с рядом программных документов. В настоящий момент госпрограмма отражена только в показателях нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» [18] в части объема экспорта товаров фармацевтической и косметической промышленности. Однако программа влияет и на другие приоритетные направления развития. Например, сквозной показатель программы «Число созданных и модернизированных высокопроизводительных рабочих мест в фармацевтической промышленности» отражает направления нацпроекта «Производительность труда» [19] и может стать его частью. Однако с принятием госпрограмм нового формата, которые включают проектную и процессную части, ставится под вопрос необходимость реализации госпрограмм через национальные проекты. Поэтому можно заключить, что рассматриваемая госпрограмма (как и ее аналоги в других отраслях) начинает приобретать самостоятельный характер, однако может носить большую системность и быть включена в общий поток мероприятий нацпроектов.

Работа по достижению показателей должна быть связана с устранением ограниче-

ний роста. В этом отношении наибольшую актуальность приобретают наднациональные институты и объединения, такие как ЕАЭС. Цель обновленной госпрограммы носит прагматичный характер – увеличение объемов производства в денежном выражении. В этой связи на фоне потенциального роста объемов производства в натуральном выражении важно увеличивать возможности сбыта. В виду описанных ограничений выхода на новые рынки наибольшей перспективой экспорта для России обладает территория ЕАЭС. Работа государств-членов по созданию единого фармацевтического рынка уже ведется как в рамках производства и продажи готовых лекарственных форм, так и АФИ [20]. Россия по разным оценкам уже занимает порядка 80–85% этого рынка, но все же имеет потенциал роста [21]. В настоящий момент на территории ЕАЭС регистрационные удостоверения имеют 310 форм выпуска российских лекарственных препаратов, из которых 51 – оригинальный ЛП и 213 – воспроизведенные ЛП [22]. Учитывая, что на территории России производится более одиннадцати тысяч ЛП различных форм выпуска (из которых 13% – оригинальные препараты с высокой стоимостью) [23], рынок ЕАЭС имеет большой потенциал для отечественных производителей.

Федеральный проект «Развитие производства лекарственных средств» будет спо-

собствовать увеличению объемов производства ЛП в натуральном выражении, в том числе оригинальных, что позволит снизить цену на конечный продукт и даст возможность развиваться производителям, удовлетворять спрос и повышать лекарственную безопасность. В связи с тем, что с 1 января 2021 г. фармпроизводители стран ЕАЭС обязаны регистрировать ЛП только по правилам ЕАЭС (переходный период установлен до конца 2025 г.), то, учитывая потенциальный рост заявок на регистрацию ЛП, имеет смысл пересмотр требований к перерегистрации уже одобренных ЛП [24]. Сейчас требования к регистрации и перерегистрации идентичны, а их упрощение в перспективе позволит снизить административную нагрузку на производителей и регистрирующие органы стран.

Поддержка и локализация производства должна быть реализована через возможность сбыта и со стороны государства. Действующее правило «третий лишний» может быть пересмотрено в части установления дополнительного приоритета в государственных закупках препаратов отечественных производителей, которые были произведены в России по полному циклу. Такой шаг будет стимулировать производство АФИ на территории России и способствовать достижению аналогичной цели на территории ЕАЭС [25].

Список источников

1. Бандура А.Ф. Современные социально-экономические тенденции развития фармацевтической отрасли: коллективная монография. – Уфа: Аэтерна, 2018. – 169 с.
2. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 г. № 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902186334?section=text>
3. Фролов В.Г. Анализ подходов к оценке эффективности государственных программ промышленной политики // ЭПП. 2020. № 11.
4. Jefferson O.A. Mapping the Global Influence of Published Research on Industry and Innovation // *Nat. Biotechnol.* 2018. Vol. 36. pp. 31–39. (In Eng.).
5. Абрамова М.Б. О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка // Теоретическая экономика. 2018. № 2 (44).

References

1. Bandura A.F. Modern Socio-Economic Trends in the Development of the Pharmaceutical Sector: collective monograph. *Ufa: Scientific publishing center «Aeterna»*. 2018. 169 p. (In Russ.).
2. Decree of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation on 23.10.2009 No. 965 «On Approval of the Strategy of Development of the Pharmaceutical Sector of the Russian Federation for the Period up to 2020». Available at: <https://base.garant.ru/> (In Russ.).
3. Frolov V.G. Analysis of Approaches to Evaluating the Effectiveness of State Programs of Industrial Policy. *EPP*. 2020. No.11. (In Russ.).
4. Jefferson O.A. Mapping the Global Influence of Published Research on Industry and Innovation. *Nat. Biotechnol.* 2018. Vol. 36. pp. 31–39.
5. Abramova M.B. On the Problems and Trends in the Development of the Russian Pharmaceutical Market. *Theoreticheskaya ekonomika*. 2018. No. 2 (44). (In Russ.).

6. Klarin A., Ray P.K. Political Connections and Strategic Choices of Emerging Market Firms: Case Study of Russia's Pharmaceutical Sector // *International Journal of Emerging Markets*. 2019. Vol. 14 No. 3. pp. 410–435. (In Eng.).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» // Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru
8. Фармацевтический рынок России 2021 г. (DSM Group) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dsm.ru/docs/Report2021RU.pdf>
9. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности // Счетная палата РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/2022/%.pdf>
10. Паспорт государственной программы (комплексной программы) РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/download?id=92bcfd64-8488-492a-9901-f65636247f13>
11. Новости GMP. Фарма 2020. 10 лет, которые потрясли индустрию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gilsinp.ru/>
12. Фармацевтический рынок РФ – государство нам поможет? Обзор НРА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ra-national.ru/2020.pdf>
13. Мантуров Д.В. Промышленная политика в российской фармацевтической отрасли // *Экономическая политика*. 2018. Т. 13. № 2. С. 64–77.
14. Долгопятова Т.Г., Федюнина А.А., Назарова А.Г. Фармацевтическое производство в России во время пандемии: старые проблемы, новые вызовы // *ЭКО*. 2021. № 8. С. 38–63.
15. Трофимова Е.О. Российский фармацевтический рынок: в русле общемировых трендов // *Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике*. 2013. № 7–8. С. 71–75.
16. Импорт АФИ в Россию // Аналитическая компания RNC Pharma [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rncph.ru/>
17. Проект «Стратегии развития фармацевтической промышленности до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gasu.gov.ru/stratpassport>
18. Паспорт нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35564/>
19. Паспорт нацпроекта «Производительность труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35567/>
6. Klarin A., Ray P.K. Political Connections and Strategic Choices of Emerging Market Firms: Case Study of Russia's Pharmaceutical Sector. *International Journal of Emerging Markets*. 2019. Vol. 14 No. 3. pp. 410–435.
7. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 305 «On Approval of the State Program of the Russian Federation «Development of Pharmaceutical and Medical Sector». *Official Internet portal of legal information*. Available at: www.pravo.gov.ru (In Russ.).
8. DSM Group Analytical Report: Pharmaceutical market in Russia 2021. Available at: <https://dsm.ru/docs/Report2021RU.pdf> (In Russ.).
9. Development of the Pharmaceutical and Medical Sector». *Accounts Chamber of Russia*. Available at: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2022/%.pdf> (In Russ.).
10. Datasheet of the state program of the Russian Federation «Development of pharmaceutical and medical sector». Available at: <https://programs.gov.ru/Portal/files/download?id=92bcfd64-8488-492a-9901-f65636247f13> (In Russ.).
11. GMP News. Pharma 2020. 10 Years that Shook the Industry. Available at: <https://gilsinp.ru/> (In Russ.).
12. Analytical Review of the NRA. Pharmaceutical Market in Russia– Will the State Help Us? Available at: <https://www.ra-national.ru/sites/2020.pdf> (In Russ.).
13. Manturov D.V. Industrial Policy in the Russian Pharmaceutical Industry. *Ekonomicheskaya politika*. 2018. Vol. 13. No. 2. pp. 64–77. (In Russ.).
14. Dolgopyatova T.G., Fedyunina A.A., Nazarova A.G. Pharmaceutical Production in Russia During the Pandemic: Old Problems, New Challenges // *ECO*. 2021. No. 8. pp. 38–63. (In Russ.).
15. Trofimova E.O. Russian Pharmaceutical Market: in Line with Global Trends. *Remedium. Journal of the Russian market of drugs and medical technology*. 2013. No. 7–8. pp. 71–75. (In Russ.).
16. Import of APIs in Russia. *Analytical company RNC Pharma*. Available at: <https://rncph.ru/> (In Russ.).
17. Draft «Strategy for the Development of the Pharmaceutical Sector up to 2030». Available at: <https://gasu.gov.ru/stratpassport> (In Russ.).
18. Passport of the National Project «International Cooperation and Export». Available at: <http://government.ru/info/35564/> (In Russ.).
19. Passport of the National Project «Labor Productivity and Employment Support». Available at: <http://government.ru/info/35567/> (In Russ.).

20. Решение ВЕЭС № 12 11.12.2020 г. «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>
21. Герцик Ю.Г. Перспективы развития интегрированных производственных структур медицинской и фармацевтической промышленности в рамках Евразийского экономического союза // Экономика Центральной Азии. 2021. Т. 5. № 2. С. 135–152.
22. Единый реестр зарегистрированных ЛСЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.eaeunion.org/sites/>
23. Единый структурированный справочник-каталог лекарственных препаратов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esklp.egisz.rosminzdrav.ru/>
24. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3.11.2016 г. № 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения» // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eaeunion.org
25. Распоряжение ЕМС от 19.11.2021 г. № 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/21mr0023/>
20. Decision of the Supreme EEC № 12 of December 11, 2020 «On the Strategic Directions of Development of Eurasian Economic Integration Until 2025». Available at: <http://www.eurasiancommission.org/2021-1.aspx> (In Russ.).
21. Herzik Y.G. Prospects for the Development of Integrated Production Structures of Medical and Pharmaceutical Industry within the Eurasian Economic Union. *Ekonomika Centralnoy Asii*. 2021. Vol. 5. № 2. pp. 135–152. (In Russ.).
22. Unified Register of Registered Medicines of the EEU. Available at: <https://portal.eaeunion.org/> (In Russ.).
23. Unified Structured Directory-Catalogue of Drugs. Available at: <https://esklp.egisz.rosminzdrav.ru/> (In Russ.).
24. Decision of the Council of the EEC of 03.11.2016 № 78 «On the Rules of Registration and Examination of Medicinal Products for Medical Use». *Official website of the EEU*. Available at: www.eaeunion.org (In Russ.).
25. Decree of the EIC No. 23 on 19.11.2021. Available at: <https://www.alt.ru/tamdoc/21mr0023/> (In Russ.).